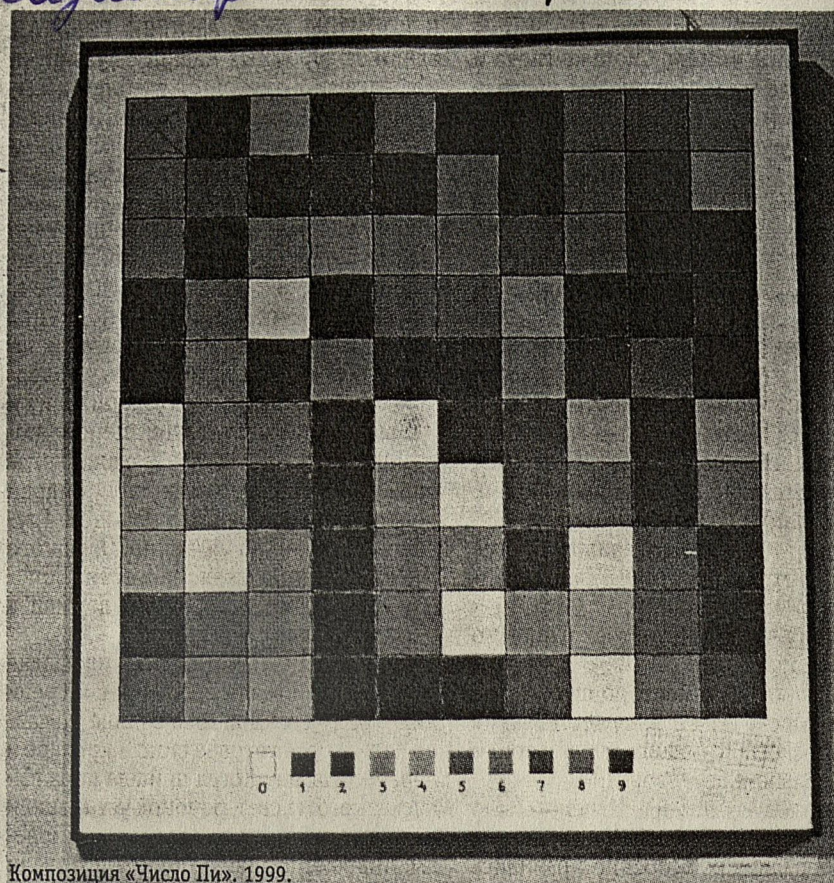


Малевич
Казимир

Закон красоты Панкин исследует на квадратах Малевича.
Диплом. - 2000. - 12 (март). - с. 13.



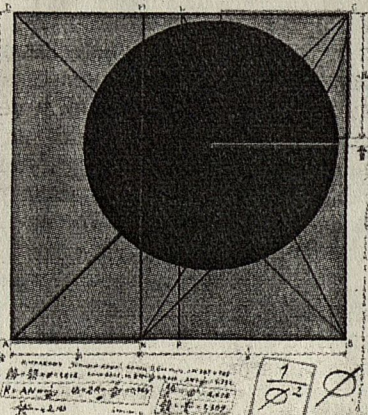
Композиция «Число Пи». 1999.

Необходимо прекрасному зданию быть построенным подобно хорошо сложенному человеку.
Павел Флоренский

Можно ли «поверить алгеброй гармонию»? «Да», — считал Леонардо и указал, как это сделать. «Золотое сечение» — не середина, а пропорция — несложное математическое соотношение, содержащее в себе «закон звезды и формулу цветка», рисунок на хитиновом покрове животных, длину ветвей дерева, пропорции человеческого тела. Видишь гармоничную композицию, пропорциональное телосложение или здание, радующее глаз, — измерь и придешь к одной и той же формуле. Во времена Возрождения для проверки «закона гармонии» измеряли античные статуи, полтора века назад пропорции «золотого сечения» проверяли, соотнося длину ноги и туловища гвардейских солдат, — все совершенно точно. Художник Александр Панкин исследует законы красоты... на знаменитых квадратах Казимира Малевича

— В начале 80-х на лекции о Малевиче просят показать слайд «Черного квадрата». После того как изображение появляется на экране, лектор строго произносит: «Переверните, пожалуйста». Мы смеялись: трудно понять простому человеку, зачем такое рисовать. Это красиво?

— Исследуя картины Малевича с циркулем и с линейкой, я пришел к выводу, что они удивительны.



Глядя на картину Александра Панкина, ученые открыли новый математический объект

Золотое сечение

тельно гармоничны. Здесь нет ни одного случайного элемента. Взяв единственный отрезок, — скажем, размер холста или сторону квадрата, — можно по одной формуле выстроить всю картину. Есть квадраты, все элементы которых соотносятся в пропорции «золотого сечения», а знаменитый «Черный квадрат» нарисован в пропорции квадратного корня из двух.

— А вы рисуете эти пропорции на полях для полного сходства со школьной задачей по геометрии?

— То, чем я занимаюсь, можно назвать «объективным искусством». На первый взгляд какое же это творчество, если не ставится задача выразить свою индивидуальность? Существует даже такое выражение — «художник узнаваем». Но я обнаружил удивительную закономерность: чем меньше стремления самовыразиться, тем больше творчества. Там, где рамки слишком широки, где все можно, мы постепенно приходим к тому, что люди начинают портить полотна (скажем, Бренер подошел к картине Малевича с баллончиком краски), некоторые иконы режут и говорят: «А я так вижу». Важен канон. Не случайно в иконописи он так строго соблюдается. Для творчества лучше не настежь открытые двери, а чтобы надо было пролезать в щель. Меня интересует форма, как она образуется и развивается сама по себе.

— Это же компьютерный алгоритм, при чем тут живопись?

— В 1918 году Малевич сказал, что живопись кончилась, — осталась только геометрия. В том

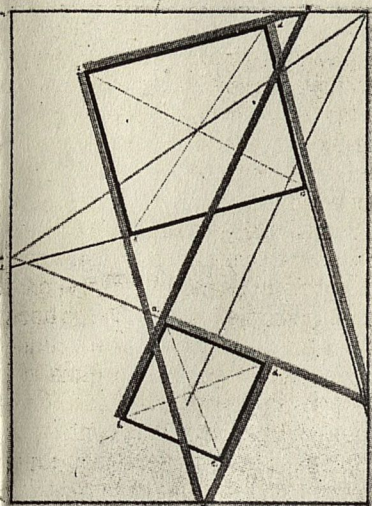
году он нарисовал белый квадрат на белом фоне. Но потом случилось «возвращение Малевича на Землю», его живопись опредметилась. Наука не поглотила искусство, но в те исторические периоды, когда геометрия и искусство сближались, это давало импульс к развитию того и другого. Так было во времена Возрождения, когда Леонардо исследовал пропорции «золотого сечения», и в начале XX века, когда Поль Сезанн сказал: «Трактуйте природу посредством цилиндра, шара, конуса». Если импрессионисты рисовали нечто личное, изменчивое, то кубистов, наоборот, интересовал формообразующий элемент — каркас. Сейчас проходят конференции «Математика и искусство» и семинары, где встречаются ученые и художники, случаются настоящие открытия. Со времен Леонардо известен так называемый числовой ряд Фибоначчи: 0,1,1,2,3,5,8,13,21,34... Это «золотая» последовательность чисел, по этому закону располагаются листья цветка и семечки в подсолнухе. Я изобразил этот ряд на плоскости в виде треугольников. Получилась удивительная вещь. Члены ряда Фибоначчи очень быстро растут: треугольник превращался в стрелу, две стороны уходят в бесконечность, а один из катетов все время остается равным пяти! До этого я не понимал, что такое «конечная бесконечность». Посмотрев на эту картину, профессор Александр Зенкин математически доказал: такая система треугольников — это ядро ряда Фибоначчи. Обнаружился новый математический объект!

— Треугольники Панкина?

— На одном семинаре были предложения так их и назвать, потому что эту математическую закономерность почему-то раньше никто не замечал.

— Может быть, вы исследуете гармонию Малевича не потому, что видите в его творчестве особый смысл, а потому, что другие картины сложнее под формулу подогнать?

— Почему же! Последнее время мне хочется так же исследовать «Незнакомку» Крамского. Я посмотрел: там тоже в основе лежит «золотое сечение». Те же правила и закономерности, которые я нашупал в картинах Малевича, можно приложить и к другим картинам, очень интересные вещи получатся. Картины Малевича — это краеугольный камень формообразования, мимо него нельзя пройти. «Черный квадрат» — точка отсчета, космическая воронка, куда искусство попадает и выходит измененным. Появляются новые пространства. У передвижников или у натуралистов типа Шишова картина — это окно, за которым в обы-



Композиция «Красный и черный квадраты». 1995.

ной прямой перспективе располагаются трехмерные объекты. У Сезанна пространства лежат на холсте. В иконах одновременно присутствуют две точки зрения: смотришь со своего места и одновременно будто находишься внутри происходящего. Пространство опредмечивается, не зря иконам не нужны рамки. Мне кажется, в будущем пространство картины будет лежать не за холстом, а перед ним...

— Недавно в магазине я увидела плакат с «Черным квадратом». Обрадовалась и купила, хотела повесить дома, а потом передумала. Неуютно спать, когда над кроватью «Черный квадрат» висит. А вы хотели бы у себя над кроватью повесить квадрат Малевича?

— Честно говоря, у меня над кроватью мои картины висят, они у меня всюду висят. А хотел бы... наверное, Иванова — «Явление Христа народу». Удивительная композиция — фигура Христа в центре и от нее будто лучи расходятся. Раньше я почему-то этого не замечал...

Виктория Фомина

загадка «черного квадрата»

Показывая друзьям свой неправильный «Черный квадрат», Казимир Малевич говорил: «Этот квадрат хотел меня уничтожить, но я его победил!»

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» — это ВЫЗОВ
«Что тут особенного? И я так могу. Даже искусствоведы не могут отличить абстрактную живопись от обычного неумения рисовать. Не зря последнее время во многих галереях требуют вместе с абстрактной картиной представлять этюд руки. В начале века школьником я ходил на выставки абстрактного искусства, они объясняли, что пытаются нарисовать действие. Скажем, как вы нарисуете бег? Скачущую лошадь? Так это не бег, а лошадь полу-

чится. А они рисовали какие-то треугольники и спрашивали: «Куда все это движется?». Я показал: «Сюда, по-моему». — «Вот видите!»

Академик Борис Раушенбах

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» — это НЕ КВАДРАТ
«Малевич старательно избегал квадрата, его «квадраты» не квадратные, даже закрашены неравномерно. Его интересовала форма без содержания, но ему удалось создать наиболее содержательное произведение искусства XX века».

Профессор математики Александр Коганов

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» — это ГРОБ
«Малевич умер оттого, что мир не принял его супрематизм (снос-

ка: направление абстрактного искусства, где живописные композиции организуются из разноцветных плоскостей простейших геометрических очертаний). Его «квадрат» отвергли, и у Малевича начался рак. Супрематизм так и ушел в гроб. Этот гроб — «Черный квадрат».

Искусствовед Марина Бессонова

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» — это ДРУГАЯ СТОРОНА БЕЛОГО

«Черный квадрат» не существует без белого. Квадратный холст, выкрашенный черной краской, — не есть черный квадрат. Это просто ничто. Суть в том, что «Черный квадрат» с обратной стороны — белый».

Художник Александр Панкин

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» — это ИКОНА

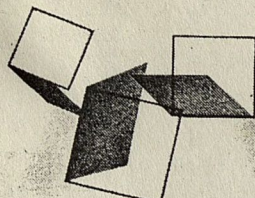
«В каждом доме, куда я захожу в Ярославской области, в Вологодской, я сталкиваюсь с «Черным квадратом». В каждой избе он находится в красном углу. Это те старые иконы, которые уже не имеют ни лика, ни рисунка, одна моленная доска. Не зря на первой выставке, где был представлен «Черный квадрат», Малевич повесил его в красном углу».

Художник Борис Бич

Можно ли нарисовать красивую женщину так, чтобы картина притягивала внимание десятки и сотни лет?

«Мона Лиза», «Сикстинская мадонна», «Царевна-лебедь», «Девочка с персиками», — подумав, вспоминаем еще десяток-другой образов, запомнившихся

3



Три квадрата (импровизация по теме рисунка Малевича). 1997.

на века... Одним словом, можно, но очень сложно, даже используя самую притягательную натуру. А каково нарисовать черный квадрат так, чтобы почти целый век люди спорили, волновались, отвергали, ругали, удивлялись, преклонялись, недоумевали... и смотрели!

В.Ф.